Глава 0331: "Игра трех женщин - это бессмыслица".

"Ты видел достаточно! Убирайся к черту отсюда!" Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком.

Сюй Юнь не был тем человеком, который имел такой взрывной характер, но когда Цинь Ваньер, девушка, была осаждена таким трио людей, никто из людей вокруг не осмелился прийти вперед и протянуть руку помощи, поэтому у Сюй Юня был живот гнева по отношению к этим зрителям. Если у них действительно нет кишка тонка и невозможного, настоящие трусы даже не боятся смотреть на такого рода умора, но тот, кто осмелится смотреть на умора, не из тех натуральных кишок мыши, никто не помогает только потому, что не хочет рисовать огонь.

В обществе Хуаксии эта тенденция действительно является довольно неудачной социальной тенденцией, но на протяжении тысячелетий, с древнейших времен до настоящего времени, эта тенденция всегда продолжалась, и везде, в любой ситуации, есть гораздо больше людей, которые следят за живыми, чем осмеливаются бороться.

Цинь Ванъэр была явно похожа на лист платанчика в прохладном ночном бризе, трясущегося, и под алкогольной эрозией она, кажется, даже не знала, что только что произошло, поэтому она была завернута прямо в одежду Сюй Юнь и носила на плечах, не сказав ни слова.

Владелец ларька для барбекю смотрел на Сюй Юня широкими глазами, его руки слегка дрожали, и когда взгляд Сюй Юня охватил пылающий взгляд, владелец ларька для барбекю нервно сказал: "Я... я позвонил в полицию, но... но полиция не пришла... Я, я тоже хотел помочь... но я действительно...".

"Полиция не пришла?" Сюй Юнь не хотел винить владельца стойла для барбекю, он просто чувствовал отвращение к эффективности этой полицейской вылазки.

"Это не вина чужих товарищей по полиции... потому что здесь часто пьют и устраивают сцены, много раз приезжают полицейские, люди, которые устраивают сцены, тоже бегут из виду, мы делаем бизнес, больше всего боясь обидеть такого рода людей, так что также не смейте говорить глупости, так что полиция приезжает просто так". Старушка, отвечающая за шампуры, приседая перед мясной тазой, плакала: "Нам не повезло, молодой человек, я знаю, что эта девушка - твоя подруга, и ты не можешь нас винить, это девушка, которая слишком много выпила в одиночестве".

Владелец стойки для барбекю нахмурился и с нетерпением сказал: "Мама, о чем ты говоришь!". Ты не говоришь так много!" Слова его ужасной старой матери оскорбляли людей.

Сюй Юнь посмотрел на руки старика, в такую погоду, но и с сыном на улице, чтобы шампур с мясом и барбекю, кажется, действительно нелегко. Но кто бы занимался наземным ларьком под открытым небом в этот северо-западный ветер, если бы они действительно могли заработать немного денег? Сюй Юнь снова повернулся, чтобы посмотреть на беспорядок, боюсь, что многие люди, которые сегодня едят шампуры, сбежали, не заплатив, верно?

"Сколько стоит эта еда для нее?" Сюй Юнь сказал, вытащив бумажник одной рукой.

"Нет... нет... больше нет". Владелец ларька для барбекю, очевидно, немного опасался Сюй Юнь, потому что этот всплеск только что был слишком свирепым.

Старик, однако, не хотел быть вежливым: "Я сотру для тебя ноль, сотню целых". Шестьдесят за ящик пива, сорок пять за шампур, в списке все сказано".

Владелец стойки для барбекю был явно убежден в большом бесстрашном духе собственной матери.

Сюй Юнь вытащил все две тысячи долларов из бумажника и сразу же засунул их владельцу ларька для барбекю, который был настолько шокирован, что не оглядывался на полдня, а когда он это сделал, у него опустилась челюсть, когда он понял, что у него в руках две тысячи долларов.

"Я знаю, остального может быть недостаточно, чтобы покрыть твои потери, но это все, что я принесла". Если этого недостаточно, я отправлю его тебе завтра". Сюй Юнь указал на север: "Этот гранд-отель Medicine Meal мой, вы, ребята, можете пойти туда и забрать его у меня".

Упс я иду, владелец стойла для барбекю чуть не присел на землю в шоке, как только услышал это, кто не знает, что отель Medicine Food Hotel - это отель номер один на их реке Ист-Роуд! Может быть, молодой человек с такой необыкновенной аурой перед ним был легендарный Сюй Юнь? Люди, которые ели барбекю в его ларьке были самые разные люди, так что владелец ларька для барбекю мог слышать всевозможные новости каждый день, вот почему он знал Сюй Юнь, знал о Медицинской Фуд Гранд Отель. Я не ожидал, что Сюй Юнь, о котором в наши дни чаще всего говорили в устах дворняг Хэдуна, встретит сегодня живого человека.

"Нет, нет, нет, я не могу получить эти деньги!" Разобравшись с этим, владелец барбекюмагазина поспешил оттолкнуть деньги обратно.

Сюй Юнь, конечно, не взял бы его обратно и сказал в обморок: "Пожилым тоже нелегко, холодно, купи больше одежды для пожилых".

Старик, который перекашивал мясо, улыбнулся и посмотрел на Сюй Юнь, я не ожидал, что она будет так холодна к этому молодому человеку, этот молодой человек все еще может так заботиться о них, об этих людях на дне общества. Многие говорят, что делать барбекю, чтобы заработать деньги, но что деньги это семья, их семья действительно не зарабатывает много денег, каждый год, чтобы снять потерю вещей, чтобы снять плохие долги, а затем снять плату за защиту, собранные хулиганами, просто достаточно, чтобы прокормить.

Если бы они могли накопить немного денег на Новый год, они бы уже давно перестали это делать. В этом месяце их не так много на барбекю, они просто хотят заработать немного денег на Новый год.

Владелец ларька для барбекю был перемещен Сюй Юнем и был в беспорядке.

"Позвоните в полицию еще раз позже, просто скажите, что этот нарушитель спокойствия был покорен офицером Цинь из городского Управления уголовного розыска, и пусть они придут и заберут этого человека". Сюй Юнь сказал слабо.

Как раз тогда двое молодых людей, изначально сбитых с ног Цинь Ваньэром, с трудом встали на ноги, а один из них схватил железную палку с перекошенным мясом и громким криком набросился на Сюй Юнь. Сюй Юнь чисто повернулся назад и перевернул запястье захватом, а горстка железных палочек, которые схватил юноша, настолько сильно ударила его по лицу, что некоторые из них даже проникли ему в лицо.....

Сюй Юнь на кровавой картине вообще не имеет никакой реакции, преследуя после того как молодёжь пнула удар на землю, другой человек хотел убежать, Сюй Юнь не сказав ни слова прямо к плите мангала на углях, горячее мангал сильно ударил молодые люди хотят убежать на голову, молодёжь прямо упала на землю, упала в обморок.

Владелец стойла для барбекю замер на полминуты и слабо спросил: "Офицер Цинь...?"

Сюй Юнь нес Цинь Ваньер на плечах на спине и указал на неё: "Это она".

"Ox.... Ox." Владелец ларька для барбекю взял в руку две тысячи долларов, с изумлением нарисовал на своем лице, и смотрел, как эти двое ушли далеко.

Старик в шашлыке мягко кашлянул: "Звони в полицию, после того, как зарядили столько денег, они разрешили тебе сделать такую вещь, ты не можешь сделать все это, верно? Увы, таких молодых людей в наши дни не так много, учитесь у других".

......

Когда Сюй Юнь перенес пьяного Цинь Ваньера обратно на спину и подошел к входу в большой отель, Гого, который также был сумасшедшим и усталым на улице, удивительным образом позволил Цюй Янь нести ее также и обратно.

"Эй, купи карму! Пап, разве ты не пошел домой с мамой на ужин при свечах?" Гуогуо посмотрел на Цинь Ванъэра на Сюй Юнь широкими глазами: "Это, что не так с этой сестрой Ванъэр? Так вкусно пахнет, что она не может пить с лидером, не так ли?"

Цюй Янь также довольно озадачен, полчаса назад Гого по имени Сюй Юнь и Сюй Юнь сказали, что он только что вернулся с Руанем Циньфэном и теперь он связан с Цинь Ваньэром, может быть, что-то случилось со столетней годовщиной, которую Гого тщательно устроил?

Руан Цинфан, которая с тревогой ждала в вестибюле первого этажа, не могла дождаться, когда перебежит, увидев, что все они вернулись, увидев пьяное состояние Цинь Ваньэр, и выражение лица, написанное на ее лице, было невероятным.

Ум Гугоо заключался в ее способности реагировать, и она воскликнула в удивлении: "Может быть, сестра Ван'эр сегодня не работала сверхурочно? Она знала, что вы, ребята, ходили на ужин при свечах и ходили в бар в одиночку, чтобы напиться?"

"Ты смотришь слишком много мыльных опер". Сюй Юнь был безмолвен, когда передал Цинь Ваньер Руану Циньфану и Цюю Яню: "Вы, ребята, быстро возьмите ее туда, чтобы переодеться в какую-нибудь одежду и помыться. Она на удивление подралась с какими-то хулиганами, когда я приехал."

Челюсть Руана Циньфана вот-вот упадет, только что Цинь Ванъер настолько пьяна, что все еще может с кем-нибудь подраться? Ты шутишь?

Цюй Янь нахмурилась, она чувствовала, что вполне понимает Цинь Ваньер, хотя были некоторые предрассудки, когда они оба встретились в начале, но после долгого времени оба понимали друг друга, это предрассудок ничего не значит. Как только Цюй Янь задумалась о своём собственном настроении сегодня вечером, было нетрудно почувствовать настроение Цинь Вань, когда она узнала, что Руан Циньфан и Сюй Юнь ушли на ужин при свечах. Иногда женщины на самом деле довольно чувствительны, независимо от того, является ли это женщина мужчиной или сильной женщиной, или нет, короче говоря, женщина есть женщина.

"Брат Юн, сколько здесь выпила сестра Ван'эр?" Шан Цзяхао слабо спросил: "Все могут быть так пьяны?"

Сюй Юнь беспомощно вздохнула: "Это не всё благодаря тебе и Вэньми, я должна была сказать

тебе, чтобы ты не говорила глупостей о том, куда мы с Морозом идём".

"Ну, это не твоя вина. Получи сигарету, покури." У Сюй Юня тоже была головная боль, как это могло заставить его посмотреть в лицо своим чувствам?

Шань Цзяхао поспешил вытащить сигарету и зажигалку из кармана, но, не дожидаясь, пока Сюй Юнь возьмет ее, Гуогуо вытащил ее, как только смог: "Одолжи мне сигарету, чтобы рассеять мои печали еще больше, папа, иди, у меня есть кое-что, о чем тебя спросить". Говоря это, Гого потащил Сюй Юнь наверх: "Поторопись".

Сюй Юнь тоже нечего было сказать маленькому демону, просто сделай это.

"Брат Юн, не торопись." Держа сигарету в левой руке и зажигалку в правой, Шань Цзяхао замахнулся на Сюй Юнь.

Сюй Юнь, следуя по маленьким сломанным ступенькам Гого, спросил: "Есть что-то, о чем ты хочешь спросить меня? Гого, папа сегодня немного устал, почему бы нам не поговорить об этом завтра?"

Гого сказал с серьезным лицом: "Этого не будет, если мы поговорим об этом завтра, может быть, я забуду о том, что я собираюсь спросить себя завтра".

Сюй Юнь почувствовал глубокое предчувствие, боюсь, что эта маленькая штучка не может задавать серьезные вопросы из своего рта, верно? Зачем еще спрашивать сегодня? Если это нормальный вопрос, разве он не всегда один и тот же, когда ты его задаешь?

PS: Я прошу билет на PK на третий месяц, так что мне придется получить шишку. Я признаю, что мне не хватает обновлений, и я виню себя, если не получу их, но в этом месяце мне точно не хватает обновлений, так что дайте их мне! Не уходите, это пять смен подряд!

http://tl.rulate.ru/book/300/864790